

Первый среди охотников / First to Hunt (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Первый среди охотников / First to Hunt (рассказ)

Автор	Крис Доуз / Chris Dows
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Жетек Суберэй открыл глаза и взглянул на сияющие двойные звезды Баллесты, чье резкое белое свечение проходило сквозь визор шлема. Он прикоснулся к бесплодной каменистой поверхности планеты левой рукой, не защищенной перчаткой, и, как любой уважающий себя сын Чогориса, попытался познать ее тайны.

По обе стороны от воина вверх на сотни метров тянулись отвесные скалы. Благодаря своим очертаниям и формам они создавали завихрения порывистого ветра, хлеставшего пылью и мелкими камушками его обнаженное лицо, растрепывая кончики ниспадавших усов и длинный заплетенный чуб. Солнце и ветер иссушали все на своем пути, но склонившемуся воину Караула Смерти до этого дела не было – он слишком увлекся, изучая поверхность зияющего разлома в поисках ответа на то, что ждет его впереди.

К сожалению, проку от этого было мало.

«Сложно сказать, сколько нам еще предстоит пройти, Венгла. Тебе придется снова полетать, став глазами Суберэя. Проклятые чужаки не могли далеко уйти».

Встав, Белый Шрам перескочил через работавший вхолостую мотоцикл и схватил шлем с широкого сидения. Приторочив его сзади, он дотянулся до перчатки и вставил ее в разъем, но, вместо того, чтобы забраться на потрепанный мотоцикл, он приподнял левую руку и принял на нее вес великолепной киберорлицы, когда она плавно слетела с ее шеста на верхней части заднего колесного обтекателя. Его ментальная связь с хищной птицей находилась на самом примитивном, базовом уровне, когда полного слияния между ними не было, но во время долгих самостоятельных разведзаданий, столь любимых Суберэем, он разговаривал с ней так, будто бы она понимала каждое слово.

Венгла взлетела и мгновенно набрала высоту, пользуясь завихряющимися потоками и вздымающимся с беспощадной поверхности Баллесты жаром, чтобы взмыть в открытые небеса. От вида ее полета сердце Суберэя наполнилось радостью, а в памяти всплыли воспоминания о детстве на Мундус Планус, когда он готовился пойти на охоту в жестокие чогорийские степи вместе со своим племенем. Его не волновало, что технодесантники Белых Шрамов аугментировали Венглу, что она не чистокровная – по сути, с ее улучшенным зрением, силой и реакцией она проявила себя отличным союзником и, в некоторых случаях, грозным оружием.

Каньоны, обнаженные пласты грубой породы и бескрайний горизонт.

Изображение ее охотничьих угодий передавались на ретинальный дисплей воина, пока он седлал мотоцикл и запускал двигатель. Он почувствовал, как глубоко вгрызлось заднее колесо в твердую почву каньона, и отправился в путь. Если Венгла была его напарником, то мотоцикл стал дорогим сердцу приобретением.

Каждый раз седлая железного коня, он чувствовал себя, как дома. В некотором смысле поговорка о том, что чогорийцы рождаются в седле, правдива: ощущение безграничной свободы и мощи каждый раз охватывало воина во время езды. К тому же, было в этом мотоцикле нечто уникальное. Он без сучка и задоринки прослужил ему так долго, что даже мысль о вероятной замене транспорта казалась космодесантнику невозможной. Когда Жетек впервые присоединился к новоиспеченным братьям из Караула, ему пришлось в буквальном смысле сражаться, причем, очень упорно, за право оставить его. Те не могли понять его привязанности к побитой и знавшей лучшие годы машине, в то время как были доступны передовые и превосходящие аналоги технологии. Поняв, что обыкновенно добродушный юмор Суберэя вкупе с грубоватыми и эксцентричными манерами не распространяется на потерю мотоцикла, был найден компромисс, и транспорт подновили, поставив грозное вооружение. Подобные проблемы возникли и при требовании переокрасить некогда белоснежный доспех в черный цвет.

Резко свернув влево, Суберэй проворно уклонился от массивного пласта камня, вырвавшегося из-под земли, и помчался по широкому плоскому уступу – одному из тысяч, что были разбросаны по неровным склонам бесчисленных каньонов и ущелий Баллесты. Этот мир уже был достаточно негостеприимным до

вторжения эльдар, и сейчас не располагал к комфорту или тактическому превосходству, когда раз за разом ксеносы расшатывали позиции военного присутствия Империи.

Но затем, когда финальный штурм грозил поглотить с головой имперские силы, эльдары по непонятной причине прекратили натиск и ушли вглубь подконтрольной им территории.

«Вот поэтому Суберэй и здесь – чтобы выяснить причины и покарать врагов».

Может быть, слова Суберэя и адресовались орлице, но его не волновало, услышала ли она их или нет. Ему нравился внутренний диалог с самим собой. Не единожды его боевые собратья высказывались по данному поводу – и снова ноль внимания. Жетек был Вихрем-во-плоти, владыкой чогорийских степей, первым среди охотников, и...

Мелькнуло нечто красное. И еще раз. Что-то очень быстрое, и оно приближалось.

"Выше. Взлети выше".

И снова! Две машины, ведомые чужаками-наездниками. Реактивные мотоциклы эльдар.

"Возвращайся. Сейчас же".

Суберэй переключился на несколько передач выше – и мгновенный скачок скорости заставил его откинуться назад, а переднее колесо вздыбилось над уходящим вверх камнем. Впереди его ожидал крутой склон, ведущий к каменному выступу плоскогорья, расположившегося на вершине отвесных стен каньона. Всевидящее око Венглы показывало, что гравитранспорты двигались по направлению к нему по той же самой долине, поэтому меньше всего ему хотелось быть рассекреченным таким образом.

Он без передышки двигался таким образом уже почти два дня, стараясь как можно быстрее пересечь открытые пространства, затем ныряя и петляя в извилистых проходах, дабы избежать встречи с дальними патрулями. Интересно то, что их как раз и не было. Собранные воедино обрывки данных с единственного функционирующего на орбите имперского разведзонда были неточны, но создавали впечатление о значительной концентрации войск эльдар в месте, находившимся недалеко от его нынешней позиции. Привлекать их внимание и науськивать на себя до того, как он хотя бы поверхностно изучит обстановку, не входило в планы воина, а также не вязалось с его обыкновением скрытно проникать куда бы то ни было.

Снова прибавив газу, он заставил своего железного коня трястись от чистой мощи, а из выхлопных труб повалили клубы дыма, когда Джетек разогнался вверх по гладкому склону. Суберэй подался вперед, перераспределив вес таким образом, чтобы не дать мотоциклу перевернуться. Через пару секунд он достиг его вершины и вдарил по тормозам, дрожа от вибрации вплоть до полной остановки, затем выключил двигатель, ткнув пальцем по кнопке зажигания. Венгла стремительно спикировала позади Суберэя и изящно выгнулась, расправив наружное оперение крыльев и растопырив бритвенно-острые когти. Она приземлилась на предплечье вместо привычной жердочки на заднем сидении. Добравшись до маленького ящичка спереди мотоцикла, Суберэй выудил оттуда шмат мяса и, не оглядываясь, швырнул назад. Венгла схватила его молниеносным рывком и благодарно проглотила.

Суберэй ощущал, будто бы окружающий мир шепчет ему сквозь подошву сабонов. Казалось, планета говорит с ним, когда ей это необходимо.

Грациозно покинув седло, он шлепнулся на грудь и по-пластунски подполз к краю обрыва. На его удачу, долина внизу круто закручивалась по левую сторону от него, затем выпрямлялась на несколько миль

вперед. Дальше справа была огромная скала, которую он обогнул, чтобы проехать по склону. Преследующим его эльдарам придется подняться повыше, когда они ее заметят, и, к счастью, будут слишком заняты, чтобы заглянуть еще выше. Несколько секунд его кровь кипела, а сердца бились в надежде на сражение, но он подавил эту реакцию.

Нынешний миг не для нападения, а для сбора сведений.

С поверхности громадного крутого уступа в дюжине метров напротив начала сыпаться мелкая пыль, и кибер-орлица щелкнула клювом за спиной воина.

"Тише, Венгла. Они пройдут в любой миг".

Пыль превратилась в пелену из камешков, свободно откалывавшихся от стен с обеих сторон и барабанивших по доспеху Суберэя. Он услышал высокочастотный визг эльдарских машин, усиленный и искаженный в каньоне. И вдруг они явили себя - два транспорта, несущиеся бок о бок в бешеном темпе. Размерами ближайший явно уступал своему собрату, но, в свою очередь, был изящнее и имел вытянутую носовую часть. Невзирая на угол обзора, Суберэй мог различить белую эмблему искусственного мира Сейм-Ханн, украшавшую изгибы удлиненных обтекателей и трепещущие вымпелы, прикрепленные сзади. Но раскраска не совпадала - оба щеголяли трудно различимыми вариациями, свидетельствовавшими об их принадлежности к различным семейным кланам. Само по себе не так уж и необычно.

Но на самом деле, они обменивались ударами некоего подобию мечей.

Они мигмом проскочили мимо позиции Суберэя, отстающий наездник нагонял, учитывая, что его левый задний элерон почти что ударялся о края скал. Другой провел замах в сторону сияющего белого шлема противника, но в своих попытках мгновенно потерял баланс и ушел вправо. Для большего транспорта освободившегося пространства было достаточно, чтобы встрять туда, и предоставить сопернику выбор: затормозить и оторваться от соперника, пролетев над быстро приближающимся упавшим отломком скалы и уступив первенство, или опрометчиво столкнуться с ним.

Суберэя охватили сомнения.

"Они, что, решили поубивать друг друга?"

Когда лидер погони, низко пригнувшись, рванул на реактивном мотоцикле в свою сторону, стало ясно, что позади идущему не дали времени на рассуждения. Большой собрат исчез в узком промежутке, перехитрив меньшего, чей пилот грохнул кулаком по верхушке обтекателя перед тем, как резко остановиться - невзирая на быструю реакцию эльдар, конец одного из закрылков отломался и покатился в сторону. Затем и он исчез из виду.

Венгла громко заклекотала и хлопнула крыльями, когда с противоположных и нависших над ее хозяином стен начали падать крупные камни и их осколки. Понимая опасность ситуации, Суберэй взобрался на мотоцикл и спустился вниз по склону, пригибаясь и уклоняясь от камнепада.

Оценив максимальную высоту для безопасного прыжка на поверхность каньона, Суберэй под острым углом завернул мотоцикл и бросил его вперед по отношению к препятствию, которое обогнули эльдары. Приземление было жестким, почти сбросившим Суберэя с сидения и безжалостно запустившим Венглу в воздух, но амортизаторы мотоцикла поглотили большую часть ужасной по силе отдачи.

Бегло проверив, что щит и оружие на месте, она развернул мотоцикл на 180 градусов и дал полный ход.

"Да, Венгла – Суберэй последует путем, куда направились ксеносы".

За спиной хрипло вскрикнула орлица и провела загнутым клювом по спинке сидения.

"Ты права. Они могут снова вернуться этим путем. Поведение ксеноотродья крайне... необычно".

Венгла взъерошила перья и крепче перехватила маленькую жердочку, служившую ей насестом. Находясь вплотную к защищавшей ее силовой броне Жетека, она попутно приступила к чистке перьев, пока ее хозяин прятался в широкой тени высоких стен каньона, дабы сокрыть свое продвижение. Пока что легкий перекус сдерживал голод, но жажда свежего мяса будет крепчать. И она надеялась в скором времени ее утолить.

Суберэй взглянул на ауспекс, встроенный в панель управления мотоцикла и нахмурился: его показания не были точнее его собственных наблюдений, и даже рядом не стояли с обзором, дарованным всевидящим взором Венглы. Все равно от сканера не было толку, когда Баллеста напрямую разговаривала с ним.

Когда мимо пролетали часы и километры, подсказки и предположения о невиданной местности шепотом разносились от менявшего направление ветра и стратифицированных слоев породы. Когда воин заехал на длинный широкий склон, чтобы избежать усилившегося камнепада, его мысли вновь вернулись к увиденному.

Проигрывая в голове события, он сосредоточился на различных деталях – вариациях эльдарских символов, их владении техникой пилотирования, и, в частности, вражде между собой. Он понимал, что это было нечто большее, нежели просто гонка.

"Чужаки боролись друг с другом, Венгла. Какова же причина?"

Далеко-далеко Суберэй мог видеть следы применения тяжелого вооружения на противоположной стене каньона, где вырисовывался неровный вход в долину. Узнав его из обрывочных снимков, переданных орбитальным зондом ранее, Жетек со скрипом остановился и заглушил двигатель мотоцикла, осматривая основание нависшего утеса перед ним. Там был тупик: преграждавшая путь стена тянулась вверх и назад в темнеющее небо, пропадая из виду. Суберэй знал, что на другой стороне были войска эльдар, укрепившиеся в хорошо обороняемой долине. Она не была неприступной, если напрячь воображение, но высоченный валун вносил свой вклад в защиту базы. Баллесте, очевидно, нравился эльдарский способ ведения войны, но если бы Империи повезло оказаться здесь раньше, исход этой затянувшейся кровавой войны мог быть совершенно иным.

Суберэй увидел тени отломков раньше, чем послышался рев двигателей "Гадюки".

Направив мотоцикл в нарастающий мрак дна расселины, он наблюдал за тем, как скиммер остановился у основания утеса, а его задний стрелок медленно осмотрелся по сторонам прежде, чем кроваво-красная машина набрала скорость и умчалась прочь

«Просто обычный патруль», пробормотал космодесантник. «Суберэй дождется ночи, а затем поохотится».

Найдя отличное укрытие под грудой упавших булыжников, он обнажил свое оружие, пока Венгла ухаживала за перьями. Как только ночь стала ближе, Суберэй бросил взгляд на багряную тень склона.

«Пулей аль мечом, Венгла?»

Кибер-орлица щелкнула клювом и вопросительно подняла голову в ответ.

«Суберэй согласен – выбор за клинком».

Жетек подошел к мотоциклу сзади и достал свой силовой меч вместе с коротким дуэльным кинжалом, покоившимся в ножнах из шкуры ритуального животного. Осмотрев в сумеречном свете оба загнутых клинка, он кивнул себе с удовлетворением. Венгла расправила и вытянула крылья, ожидая, что Суберэй вытянет руку, но тот лишь покачал головой.

«Нет, я так не думаю. Ты останешься здесь охранять моего железного коня».

Игнорируя ее возмущенные хлопки крыльями, караульный быстрыми взмахами описал несколько круговых движений, восхищаясь идеальным балансом.

Теперь он был готов.

Днем двойные светила Баллесты опалили ее пустынную поверхность, выжигая все подходившее к понятию «флора» и поджаривая любое живое существо, попавшее под их мощное излучение. Ночью комфортнее не становилось: тонкий атмосферный слой и недостаток облаков погружали мир в ужасный холод. Чем дальше шел поиск укрытия на этой негостеприимной планете, тем лучше становилось подниматься по эбеновой поверхности утеса в черных доспехах.

Время от времени над головой пролетали «Гадюки», и, пока было сложно найти уступы для рук и ног на почти вертикальном склоне, Жетек останавливался, идеально сливаясь с окружающим пейзажем. Главной же проблемой было сохранять хватку. С наступлением ночи пришли заморозки и гололёд, делая продвижение медленным и рискованным. Астартес мог сделать скидку, если случайно оступался и незначительно терял высоту, но полностью соскользнуть и выдать собственную позицию было бы непростительным. Именно поэтому он не прихватил с собой птицу – если бы она взлетела, пытаясь спасти себя, то привлекла бы ненужное внимание.

Когда впереди от него небо озарилось искусственным сиянием, Суберэй еще больше уверовал в правильность своего решения. Вся надежда была на то, что кряж, по направлению к которому он полз, не будет бросаться в глаза врагу.

Открывшийся вид был поразительным: внизу, в нескольких сотнях метров практически каждый участок неровной долины заповилили замысловатые временные постройки, фалы для гравитранспортов и залитые светом открытые мастерские, вклинившиеся между ними. Скопления алого цвета жилищ, украшенных узорами, и шеренги реактивных мотоциклов растянулись, по крайней мере, на два километра, ограничиваясь с каждой стороны отвесными скалами. Каждый промежуток между огромными стенами охранялся крупными силами, но когда Суберэй внимательно рассмотрел передвигавшиеся массы красных фигур, он понял, что, скорее всего, это не единственная стоянка эльдаров.

Это, несомненно, были эльдары Сейм-Ханна, но отличающиеся меж собой стяги и флажки, реющие над полудюжиной лагерей-сателлитов, предполагали объединения различных семейных кланов.

Жетек нашел любопытным то, что между секторами практически не наблюдалось движения. Чужаки, казалось, старались держаться обособленно, и даже стражи, стоящие у неровного входа в долину, едва ли отличались во внешнем облике и вооружении. Взгляд Суберэя упал на большую открытую прямоугольную арену с крутыми стенами, располагавшуюся прямо под ним. Невзирая на сумерки и безлюдность, за исключением нескольких эльдаров снаружи, ее расположение и огромные размеры

были показательны. Он считал, что она могла служить своеобразной нейтральной зоной. Но, несмотря на это, истинное предназначение этого места оставалось для него сокрытым.

Здесь не чувствовалось согласия. Конечно, все они прибыли на Баллесту как единый народ, но, в отличие от Караула Смерти, где Жетек с честью служил, чужаки вели себя по принципу «каждый сам за себя».

Широкие проходы между наружными стоянками казались преднамеренной попыткой остаться порознь, и чогорийскую пронизательность Жетека вдруг омрачило глубокое беспокойство. И в доказательство тому, его внимание привлекло возникшее на втором плане сорище нескольких дюжин эльдаров из стоявших напротив станов. Издалека детали было трудно разглядеть, но скоро в этом отпала нужда – язык телодвижений противостоящих фракций становился все агрессивнее, а когда из ниоткуда появились клинки, истинные намерения вылезли наружу. Через мгновение к смешавшимся передним рядам присоединились и другие участники с обеих сторон, лишь усилив давку в переполненной промежутке между лагерями. Слово привлеченные звуками битвы, несколько изысканно одетых эльдаров мигом ворвались в центр битвы, размахивая церемониальными копьями под шелест одеяний и предупреждающе выставляя руки. И вроде бы две группы отступили, но стычка продолжилась, пока не произошло нечто из рода вон выходящее.

Стычка могла бы продолжиться и дальше до самой ночи, если бы небеса не озарила высвобожденная пси-мощь самого высокого среди эльдарских колдунов. Суберэй наблюдал, как обе стороны, колеблясь, отпрянули прочь, оставив несколько тел в доспехах лежать ничком на земле, чтобы ими потом занялась родня. Великолепный в своих черных одеяниях и сверкающих красных украшениях, глава миротворцев указал на тускло светившуюся арену.

Раскатистый рев исходил не только от враждующих семейных кланов, но и ото всей долины, когда эльдары из прочих лагерей собрались понаблюдать за исходом. Арена сверкала ослепительным светом, и Суберэй поспешил скрыться на время из виду, когда тысячи чужаков хлынули в сторону амфитеатра.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Посторонним, похоже, никогда не доводилось видеть подобного зрелища. Боковым зрением воин уловил красную вспышку и мигом растянулся вдоль обмерзлой скалы, цепляясь за ее выступ, как за единственно надежную опору. Он очень долго не шевелился, пока патрулирующая «Гадюка» не унеслась прочь, и к тому времени, когда Жетек взглянул обратно на долину, круто восходящие ряды арены были забиты под завязку.

Стоя на центральном помосте лицом к позиции Суберэя, самый рослый из колдунов встал со своего места и медленно указал сначала на воинов, собравшихся по левую руку от него, затем – на их противников по правую руку, вызвав тем самым восторженные крики и, вообразил Суберэй, гневные оскорбления с каждого бока арены. В ярком свете развевались знамена, обозначавшие принадлежность к клану, и подготавливались клинки. Каждый чужак встал, когда два эльдара по отдельности выскочили на пустующий ринг с противоположных входов. Оба были вооружены длинными мечами и не носили шлемов. Имея опыт сражений с некоторыми представителями данной расы за последние несколько месяцев, Жетек распознал стилизацию их убранств.

«Лидеры кланов. Становится все интереснее».

Не требовалось ни объявлений, ни дальнейших церемоний – два воина Сейм-Ханна набросились друг на друга, держа мечи высоко за головами. С первым столкновением клинков возник и оглушительный шум: зрители отложили в сторону мелкие ссоры и сконцентрировались вместо этого на схватке,

развернувшейся пред их очами. Один из главарей, ростом повыше соперника, крутанулся на кончиках пальцев ног и развернул тело влево, уклоняясь от вражеского рубящего удара сверху. В мгновение ока он ответил дуговым взмахом кверху, но меньший эльдар отскочил назад – его правое плечо задела по касательной. Скорость была безумной, а намерения четкими – пролить кровь и победить.

Первый закружился в вихре и подпрыгнул в воздух, но вместо использования преимущества по высоте, чтобы ударить по открытой голове соперника, он подрубил древко, на котором держалось знамя семейного клана противника. Трепеща, оно упало на землю, дабы затем быть растоптанным в грязи ликующим воителем.

Одна часть арены вскипела от ярости, и, секундами позже, началась еще большая битва. Эльдары падали и спрыгивали с портиков на голую землю под ними, и двух главарей поглотило море алого цвета.

Это никак не вязалось с величественной расой, которую знал Суберэй. Картина больше напоминала всеобщий хаос с участием нейтральных группировок, что пришли поучаствовать в драке исключительно для ровного счета. Снаружи арены ситуация была менее острой, где наблюдатели удовлетворялись исключительно своими собственными спорами. Менее минуты потребовалось, чтобы чужаки по всей долине вцепились друг другу в глотки. Вид был потрясающим, захватывающим и волнующим в своей яростности.

Суберэю хотелось бы вызвать орбитальную бомбардировку прямо сейчас и покончить одним махом с этим сборищем, но он понимал, что это невозможно. Они потеряли корабли поддержки, когда эльдары последний раз получили подкрепления, и, пока имперские силы спокойно прокладывали путь к Баллесте и без особых усилий могли изгнать по прибытии ксено-захватчиков, Астра Милитарум остались совсем без подмоги. Суберэю пришло на ум, что любое предпринятое им действие будет не только самоубийством, но и останется незамеченным посреди этого столпотворения.

Пока ему оставались неизвестными мотивы данной жестокости, внутри него бразды правления захватил опыт разведки, кричавший, что пора убираться отсюда. Теперь он знал расположение вражеской территории, даже если это не объясняло причину прекращения атак эльдар, и с помощью этой информации имперские силы могли снова начать борьбу с чужаками.

И точно в этот самый момент, когда Жетек пришел к умозаключению, уступ, за который он держался, раскололся. У Суберэя не было шанса избежать падения из-за покрытой ледяной коркой поверхности и крутизны самой скалы. Невзирая на то, что он как можно шире расставил руки и ноги, скорость быстро нарастала, и вот его уже швыряло о поверхность утеса, большинство ударов принял на себя нагрудник и передние дужки наплечников.

Он пытался сохранить вертикальное положение, но нога зацепилась за выступ, и он закружился в диком вихре. Вместо этого он подался левым плечом вперед, разворачиваясь на спину. Конечно, его доспех был способен противостоять подобному натиску, но нельзя было допустить удара головой о камни на такой скорости. Разведя руки, он забарахтался в поисках того, за что можно было ухватиться, а посреди этой мешанины перед глазами мелькали звезды. Когда ему это все-таки удалось, последовавший толчок почти что вырвал руку из сустава, но это был желаемый эффект, который сделал так, что он заскользил вниз по склону ногами вперед и на спине.

Ему показалось, что ситуация налаживается, но два эльдарских скиммера, несущихся к нему с обеих сторон, быстро развеяли эту иллюзию.

Скала с двух сторон взорвалась осколками от летящих сюрикенов, когда красные транспорты помчались

к нему, но их угол атаки и скорость, с которой двигался Суберэй, показали, что смертоносный обстрел вели навскидку. Жетек дал себе отчет, что враг может быстро перегруппироваться и пойти на новый заход, и, не имея ни малейшего желания умирать таким образом, мельком посмотрел вниз на приближающуюся землю.

Как только один из реактивных мотоциклов сделал резкий вираж в сторону, Суберэй подтянул колени к груди, скользя по жесткой скале на силовом ранце доспеха, его зрение сбивалось из-за тряски. Напрягая брюшной пресс, он выпростал обе руки и выбросил тело вперед, чтобы оно стало перпендикулярно к поверхности утесов. Он знал, что контакт ноги и камня будет мгновенным на такой скорости движения, и если точно не выверит момент для маневра, он снова грохнется грудью вперед.

Как только подошва сабонов соприкоснулась с приближавшейся внизу скалой, он оттолкнулся, что было мочи.

Теперь космодесантник находился в свободном полете, широкое мрачное плоскогорье протянулось от основания горного склона под ним - внезапный прыжок Жетека с края уступа застал врасплох эльдарских преследователей. Один из них по правую сторону замедлил поворот и открыл огонь, но ему пришлось остановиться, когда его спутник слева попал на линию обстрела. Суберэй почувствовал, что до контакта с землей осталось немного, и напрягся для столкновения, но эльдары не собирались быть одураченными своей жертвой. Развернув скиммеры лицом прямо к падающему космодесантнику, пилот начал стрелять на ближней дистанции, но промахнулся, задев лишь наплечник воина.

Суберэй воспользовался шансом: активировав силовой клинок, который, к счастью, оставался примагнитенным к бедру во время безумного падения, он закрепился подошвами на дне клиновидного носа гравцикла, прорубаясь сквозь управляемое вооружение и калеча важные системы управления. Машина мгновенно завалилась на спину, сбрасывая водителя с сидения в сторону каньона внизу. Суберэй закричал от восхищения, но победный клич выбило из легких при жестком приземлении о поверхность Баллесты.

Несколько сигнальных рун, которые пока не были красными, моментально сменили цвет на визоре, и Суберэй лег на спину на несколько опасных секунд, ожидая, пока прилив адреналина из сердец не очистит голову.

Затем видение, состоящее из завихрений темных и белых точек, заполонило его взор.

Венгла взлетела и отправилась на помощь своему хозяину.

Ее глазами Жетек увидел второй скиммер, направлявшийся к его неудачно выбранной позиции и считавшего Суберэя контуженным настолько, чтобы не осознавать близость атакующего. Суберэй силой попытался встать вместо того, чтобы лежать ничком - расчет был на природном стремлении врага настигнуть его вблизи, нежели расстрелять издали. Удостоверившись, что гравцикл сравнялся с лежавшим несколькими метрами ниже врагом, его пилот подпрыгнул в воздух с мечами наголо до того, как изящный аппарат с визгом остановился.

Суберэй вскочил на ноги, вес его доспехов придавал необходимую опору на покрытой льдом скале. Эльдар мог иметь преимущество в скорости, но, в то же время, опасно выглядящие клинки, коими тот владел, не шли ни в какое сравнение с силовым мечом, глухо гудевшим в правой руке Жетека. В левой же космодесантник сжимал кинжал на манер ножа, используя его для блокирования первого выпада ксеноса. Вторым клинком чужака резко метнулся в правый бок Суберэя, но удар был парирован талваром, и эльдара сбило жестокой силой маневра на ледяную поверхность. Подкатившись на коленях, воин

Сейм-Ханна вновь занес клинки и толчком выбросил себя вперед со сверхъестественной скоростью. К несчастью для него, земля под ногами не позволила созданию использовать стремительность, как то было задумано, и Суберэй рванул вперед, пользуясь преимуществом, данным долей секунды неудавшейся координации.

Лезвие силового меча пронзило эльдара точно посередине живота и остановилось лишь тогда, когда эфес уперся в остатки костяной брони. Суберэй вытащил из трупа потрескивающий энергией клинок, и ксенос свалился на землю, из зияющей раны которого мягко клубились облачка пара.

С высоты слышался клекот Венглы, и Суберэй сконцентрировал свои мысли на ее зрении. Тени взлетали в чернильного цвета небо, бесчисленные смутные силуэты подсвечивались сияющими лампадами в лагере. Эльдары собирали силы, предупрежденные о присутствии Жетека убитым.

"К седлу, Венгла, скорее!"

Суберэй деактивировал свой силовой клинок и убрал кинжал в ножны, рванув затем в сторону укрытия, где его дожидался родной мотоцикл. Он всегда был начеку в такие моменты. Включив зажигание, он оттолкнулся ногой, выжал ускоритель и развернул ревшую машину, а Венгла с визгом приземлилась позади.

Высоко над ними, звук множества чужацких гравитурбин, отражаясь эхом от камней, присоединился ко всеобщей какофонии. Суберэй с ревом несся сквозь мрак на пределе скорости, возможной при таком ограниченной видимости. Временами он полностью останавливался, пользуясь темнейшими из участков долины в качестве укрытия, иногда гнал в каких-нибудь секундах от смертельных преград, маячивших на его пути. Он пользовался всеми уловками, изученными в передовых отрядах Белых Шрамов, чтобы избежать захвата гравциклами и «Гадюками», мелькавшими позади, и, когда сворачивал на края уступов, под ним.

Еще бы пару часов темноты – и широкий склон, по которому ехал Суберэй, вывел бы его прочь от опасности. Этот отрезок ущелья был прямым как стрела и с относительно свободными от препятствий выступами. К сожалению, первые лучи восходящего солнца Баллесты уже озарили грубо вытесанные склоны дороги, разгоняя покров тени, скрывавший его движение. Суберэй все ближе и ближе прижимался к бортам каньона, пока ручка руля не стала скрести о камень, и он понимал, что приближающийся восход второго светила сделает его обнаружение лишь вопросом времени.

Во время движения все слилось в единую сплошную массу, и вокруг воина летел град из камней от ураганного огня «Гадюк». Венгла громко заклекотала, одновременно протестующе и встревожено, и Суберэй низко пригнулся, избегая пронесшегося над головой булыжника. От пластин передних щитков и колесных кожухов то и дело отскакивали обломки камней, которых становилось все больше.

Вильнув налево, Суберэй заметил «Гадюку», снижающуюся для лучшего выстрела. Его рассмешила их дерзость. Выхватив болт-пистолет, свободной рукой он выстрелил в стрелка-ксеноса, посылая снаряды сквозь голову существа и разрушая экран кабины пилота по чистой случайности. Машина крутанулась вверх и назад, скрывшись из виду за плоским утесом над Джетеком. Вторая «Гадюка» вступила в бой, скользнув к впереди стоящей стене на бреющем полете.

Куски камня закручивались и разлетались во все стороны, и, вопреки намерению Суберэя проскочить смертоносный град, отрезок скалы угодил в вилку переднего колеса и залетел под обтекатели мотоцикла. Аппарат целиком кувыркнулся вперед, мгновенно потеряв скорость. С трудом пытавшегося удержаться в седле Суберэя бросило через руль на выступ за момент до того, как мотоцикл рухнул на

дно каньона.

Шатаясь, словно пьяный, воин выстрелил по днищу «Гадюки». Та, вместо того, чтобы развернуться и прикончить его, выпустила с близкого расстояния залп по нависшему над его мотоциклом выступу, расколов породу и обрушив несколько тонн изломанного камня на него. Суберэй поспешил убраться с пути низвергающегося камнепада, пока глыбы колотили по его доспеху.

К тому времени, когда обширное облако пыли осело, эльдарской машины и след простыл.

Суберэй продолжал спрашивать себя, почему чужаки не завершили начатое. Достав силовой меч наизготовку, он подскочил к груде камня, откуда было видно торчащее из нее заднее колесо мотоцикла. Когда секунды сменились минутами, он понемногу перенес свой вес и опустил пистолет.

- Суберэй не клюнет на уловки ксеносов, - пробормотал он.

Осторожно шагая вперед, он взгляделся наверх и осмотрел проясняющееся небо по обе стороны. Но врага нигде не было видно.

Еще больше обломков низвергнулось на его шлем и наплечники. Отпрянув назад, Джетек подождал, пока растущий по силе оползень не пройдет перед ним. С печалью он осознал, что больше не может разглядеть ни единой части своего мотоцикла. Чтобы выкопать его, потребуется вечность, и не факт, что после этого удастся что-либо спасти. Будь сейчас пред ним тысяча эльдаров, то он порвал бы их на мелкие шматки в отместку за потерю.

Но нечто столь же важное вспомнилось воину.

- Венгла, ты жива?

Ответ пришел почти мгновенно в виде хлопающих крыльев и громкого клекота. Кибер-орлица грузно приземлилась на правый наплечник Суберэя - весь клюв, а также область вокруг встроенного взамен глаза импланта была забрызгана кровью. Сын Чогориса вытянул свою правую руку, и она взобралась на нее, предпочитая держаться левой лапой, нежели правой. Выронив болт-пистолет и сбросив левую перчатку, Джетек провел ручной осмотр на наличие любых внешних травм или ранений. Она в ответ легонько клюнула его пальцы, расправив крылья и раздвинув перья.

«Похоже, мы выжили, чтобы еще раз выйти на охоту».

Ему стало легче на душе, и он не испытывал стыда, признавая это.

Прошел час или более с момента обвала, но небеса все так же хранили молчание. Фильтры в шлеме снизили интенсивность слепящего света двойных звезд, которые сейчас проблескивали поверх уступов.

«Что-то здесь нечисто, Венгла. Почему они прекратили атаку, когда Суберэй был уязвим?»

Орлица поерзала вдоль наруча Джетека и слабо постучала клювом по лезвию деактивированного силового клинка. Вдруг она устремила голову вверх и повернула ее, рот слегка приоткрылся, дав языку возможность посмаковать воздух.

«Что случилось? Что ты почуяла?»

Птица самовольно взлетела. Суберэй одел перчатку, схватил пистолет и следовал за ней несколько сотен метров по загроможденному дну расселины, оставив в памяти зарубку о местонахождении погребенного

мотоцикла. Нестабильная и податливая скальная порода больше не предоставляла надежного укрытия.

И Жетек понимал, – по тревоге орлицы и самой планеты – что враг на подходе.

Заметив сверху крепкий с виду выступ на испещренной бороздами стене слева, Суберэй тремя прыжками преодолел гребень осыпающейся породы и грузно приземлился на него с шипящим от энергии мечом наперевес и болт-пистолетом, готовым обрушить разрушительный град огня. Закрыв глаза, духовная связь с Венглой обрела форму в его авто-чувствах, и предельно четкое изображение неба и земли хлынули в его ментальный взор.

Каньон, по которому он взбирался, был не более чем зазубренной линией поперек широкой черной равнины, над которой парила птица. По соседству находилось не так много долин, поэтому любые поиски, так или иначе, были привязаны к этому ущелью. Орлица вознеслась выше: когда она осматривала широкое открытое небо Баллесты, над ней проносились редкие вспышки яркого света двойных светил, а внизу – недружелюбно выглядящая земля.

Тень. Низко к земле. Медленно движется.

Ближе. Осмотри.

Венгла камнем сорвалась вниз, стрелой направившись к поверхности планеты и устремив взор на приближающуюся «Гадюку». На ее приподнятой задней платформе стрелок осторожно поворачивал длинный ствол сюррикенной пушки, тщательно выискивая цель и не замечая летящую орлицу. Когда улучшенное зрение кибер-птицы захватило символы семейного клана на носу скиммера, Суберэй удивленно хмыкнул.

Движение. Быстрое. Справа.

Развернись и снижайся, только аккуратно.

Вторая «Гадюка» вынырнула из-за дальнего кряжа, двигаясь крест-накрест по прилегающей долине. Обе машины совершали отдельные друг от друга поиски, так поначалу думал Суберэй. Но затем он кивнул себе.

Дальняя цель. Опознай.

Венгла заломила резкий поворот вправо и понеслась навстречу «Гадюке». Суберэй сфокусировал зрение на поверхности двойного обтекателя. Как только он заметил белые узоры и черные шевроны, Жетек отозвал кибер-орлицу. Снова открыв глаза, он глубоко вздохнул. Куски головоломки встали на свое место.

Символы семейных кланов Сейм-Ханна на «Гадюках» совпадали с таковыми у гравициклов, что чуть не врезались в скалу на дне долины во время вчерашнего поединка.

Это были лидеры кланов, прошлой ночью столь ненавистно сражавшиеся друг с другом. Суберэй поверхностно знал особенности традиций ксеносов с искусственных миров, но очень неплохо смыслил во вражде племен Чогориса.

Он понимал важность быть сильнейшим и быстрейшим. Лучшим из охотников.

Теперь все встало на свои места: причины, по которым кампания эльдар на Баллесте провалилась, заключалась в соперничестве между противостоящими фракциями за почетное право нанести

добивающий удар по имперским силам.

Лидеры кланов решили лично заняться его преследованием.

- Сколько надменности и самонадеянности!

Слова были скорее выплюнуты, нежели высказаны. Злоба снова разгоралась в груди Суберэя от понимания, что эти двое соперничающих главара определенно решили сделать его, Вихря-во-плоти, повелителя чогорийских степей, главным призом в состязании. Они отозвали основные силы, которые точно бы прикончили его на дне долины, ради того, чтобы Жетек стал их личной забавой.

Что ж, этому не бывать.

Заметив орлицу в виде точки на горизонте, Суберэй вытянул руку с мечом. За считанные секунды птица устремилась вниз к зияющему разлому и уселась на его нароч.

Жребий брошен.

Если разобщенность, подмеченная им в эльдарском лагере, настолько сильна, то как же тогда ксеносы отреагируют на потерю двух сильнейших среди них воителей? Ведь другие меньшие кланы попытаются заполнить образовавшийся вакуум, дав Суберэю достаточно времени для возвращения с разведанными и на организацию полномасштабного упреждающего удара. Ему даже не придется приближаться к передовой имперских войск – достаточно оказаться в необходимом радиусе и подать сигнал, чтобы его встретили на полпути. Жетек поднял руку и взглянул в пронизательные глаза Венглы:

«Да, моя благородная подруга, ты права – пора Суберэю обрушить кару».

Венгла еще раз заклекотала, затем перепорхнула на его наплечник, крепко ухватившись за него своими когтями. Рассматривая ослепительно сверкающую долину, Суберэй искал подходящее для себя место на поверхности противоположного утеса, но ничего толкового пока не обнаружил. Пересекая дно расселины широкими шагами, он перепрыгивал через валуны, одновременно поглядывая в безоблачное небо на предмет появления врагов. На верхней части уступа он заметил большое щербатое отверстие прямо у подножия края долины. Чтобы попасть туда, ему необходимо забраться повыше и пересечь часть плоскогорья над ним, что, в целом, никоим образом его не беспокоило. Даже наоборот – шло на пользу.

Баллеста раскинулась вокруг воина на многие километры, и в полудюжине миль от него Суберэй уловил петляющие движения маленькой красной точки. Ухмыльнувшись, Астартес уверенно затрусил в открытую, внимательно наблюдая за «Гадюкой» так же, как и ее пассажиры – за ним. Всего несколько мгновений потребовалось, чтобы его засекли, и машина развернулась и ускорилась.

Суберэй примагнитил силовой меч, соскочил с уступа в разлом внизу и сходу зацепился за край зева пещеры свободными руками.

Сверху Суберэю слышалось эхо от рева двигателей несущейся по долине «Гадюки». Прямо над головой постепенно закрыл обзор красный сдвоенный нос гравитранспорта – пилот однозначно решил, что осторожность превыше пустого геройства. Чем дальше он продвигался вперед, тем сильнее вжимал свое тело Суберэй в ущелье, словно сама планета прятала его от продвинутых сканеров эльдар. Если его не заметят – не смогут и атаковать, поэтому единственным выходом для них будет облететь расселину и двинуться внутрь, чтобы найти воина.

Крадучись вдоль края стен пещеры, Суберэй следил за снижающейся «Гадюкой».

На уровне глаз, мимо проплыли задние стабилизаторы правого борта, затем – основание орудийной платформы и, наконец, сам стрелок, чей белый шлем сиял под лучами восходящих светил. Реакция эльдар была ошеломляюще быстрой, но даже их можно было удивить: вида космодесантника из Караула Смерти, выскочившего из ниоткуда, было достаточно, чтобы дать Суберэю необходимое преимущество.

Чужак попытался воспользоваться установленным оружием, но опоздал – ударом меча Суберэй разрубил пушку надвое и схватился за бесполезный обрубок ствола, впечатав саботон в грудь эльдара. Тот изголялся достать вспомогательное оружие, но очередной тычковый удар клинка Суберэя прижал ксеноса к сидению. Жетек протиснулся между платформой и кабиной пилота, ему почти удалось обнажить болт-пистолет, как «Гадюка» внезапно рванула вперед, жестоко бросив космодесантника на извивавшегося стрелка. С повышением скорости, Венгла спикировала на помощь хозяину, но мощный поток антигравитации сбросил ее на пол аппарата позади кабины.

Суберэй был полностью открыт для сбивающего с ног ветра, и он понимал – стоит ему быть сброшенным на такой высоте, и он уже нежилец.

Жетек скользнул под стойку сидения стрелка, а станина и ее владелец ушли назад и, кувыркаясь, сорвались вниз в долину девятью метрами ниже. Осознав, что случилось, разъяренный пилот, лидер клана, запустил «Гадюку» почти вертикально, заставив оглушенную Венглу искать более крепкий захват когтями и зашвырнув Суберэя через искореженный тыл транспорта. Мертвой хваткой уцепившись за остатки орудийной платформы, Жетек вонзил силовой меч в обнажившиеся эльдарские механизмы аппарата, получив две точки опоры для рук вместо одной.

Двигаясь, машина мотала и подбрасывала Астартес из стороны в сторону, но тот только ухмылялся. Его народ был прирожденными наездниками, и ему ничего не стоило обуздать и эту резвую «кобылку». Перекатившись влево, космодесантник грубо махнул ногой и закрепился ею за задний конец полого стабилизатора, отломав от него приличный кусок и обнажив искрящиеся энергоконтуры и незащищенный каркас. «Гадюку» встряхнуло от внезапной потери управления, и Суберэй надеялся, что это убедит пилота снизиться.

Так и вышло – прямо вниз в крутом пике. Жетек почувствовал себя, как в невесомости, когда при падении по дуге он оказался в свободном полете. Небо перевернулось вверх тормашками, и воин потерял хватку на обломках платформы. На его удачу, силовой меч остался торчать из корпуса, но его запястье захрустело, резко приняв на себя всю тяжесть тела Жетека – и он врезался в заднюю часть кабины, заставив «Гадюку» вибрировать меньше, пока она находилась в воздухе.

Пилот снова завихлял машиной из стороны в сторону, Суберэя отбросило на изломанный киль, а следом – и на другой, слишком жесткие движения, чтобы выхватить и воспользоваться болт-пистолетом. Вместо этого он сконцентрировался на поддержании захвата вокруг меча, а перед взором мелькало небо, земля и красный цвет самой «Гадюки».

Мельком взглянув через задний иллюминатор, Жетека дико обрадовало то, что лидер клана отчаянно борется с управлением.

А вот то, что Венглы нигде не было видно – совсем наоборот.

Град сюрикенов врезал корпус под перчаткой Суберэя. Извиваясь для лучшего обзора, тот заметил «Гадюку» из противоположного семейного клана: ее стрелок пыталась попасть в руку космодесантника.

Было предельно ясно, что трофей эльдары жаждут заполучить живьем.

Реагируя на внезапное появление соперника, пораженный главарь, пилотирующий неповоротливый транспорт с Суберэем на борту, попытался снова взлететь, но машина не была готова к такому испытанию. Видя в этом выгоду, экипаж подлетел еще ближе, а их стрелок оттолкнула консоль и развернула станину прямо на Жетека. Подтянувшись обратно на палубу, космодесантник проломил дыру в иллюминаторе кабины, пытаясь ударить пилота по незащищенной голове, но лидер клана наклонился вперед, назло оказавшись вне досягаемости.

Когда аппарат свернул направо, Суберэй снова упал назад, но теперь он отпустил рукоять меча, используя новую и лучшую опору в виде разбитой рамы кабины, пока доставал пистолет. Ему почти это удалось, пока стрелок другой «Гадюки» не приземлилась напротив.

Эльдарский клинок вошел через наруч Суберэя, пронзив броню и впившись в плоть предплечья. Караульный выругался на чогорийском и впечатал кулак в шлем эльдарки. Стрелок упала назад – и лишь ухватившись за рукоять меча, она спасла себя от неминуемой гибели. Жгучая боль растеклась от проворачивающегося в ране лезвия, но Суберэй проигнорировал ее и отцепился от кабины, вместо этого хватаясь за рукоять своего клинка, все еще застрявшего в корпусе. Пошатнув ее в сторону, он увлек за собой и эльдарку. Поначалу она скребла ногами и размахивала свободной рукой, но затем нашла точку опоры и потянулась к поясу, где в ножнах покоился кинжал.

Сжав зубы, Джетек рванул пронзенную руку назад, снова выводя ксеноса из устойчивого положения. Яростно зарывчав, он развернул тело вперед, выбрасывая конечность на приличной скорости и извлекая из нее чужацкий клинок. Внезапно возникшая инерция выбросила стрелка с платформы в воздух. Она храбро попыталась схватиться за края собственной «Гадюки», что парила сбоку от аппарата ее соперника, но, вместо этого, столкнулась с нижней частью задней секции. Шея эльдарки запрокинулась назад под неестественным углом, а безжизненное тело поплыло навстречу быстро приближающейся поверхности. Найдя точку опоры, Суберэй мог видеть двух клановых лидеров, жестикулирующих между собой под навесами кабин, его пилот кивнул в знак согласия.

Суберэй схватил пистолет и прицелился в голову пилота, но «Гадюку» трянуло вниз, и выстрелы прошли мимо, попав в армированный навес другой машины. Отпрянув подальше от опасности, соперничающий главарь сохранял дистанцию и зорко наблюдал за Жетekom, пока космодесантник хватался за остатки оружейной платформы, дабы избежать падения. Аппарат наклонился и начал петлять. Чогориец с вызовом закричал, надеясь привлечь внимание ксеносов своими словами:

- Во имя Императора и души Джагатай-хана, Суберэй закончит ваше...

В разуме караульного возникло неясное поначалу, а затем более четкое видение, и он закрыл глаза.

Жетек мог видеть небо и землю, но не с его точки обзора. На средней дистанции были различима линия гор, окружавшая эльдарский лагерь, затем на глаза попались две сейм-ханнских «Гадюки». Одна яростно маневрировала с уцепившимся за нее силуэтом – собственно, самим Суберэем, а другая сохраняла позицию, часть ее кабины была разбита, а волосы пилота дико развевались на ветру.

Угол обзора стал более острым, и с приближением рос и размер пробоины в кабине пилота. Поначалу возникло замешательство, резкие рывки и темные очертания в ослепительном свете, затем – дикие вопли и крики, сорвавшиеся с чужацкого языка. Кровь заливала зрение, но затем оно прояснилось, оставив алые разводы после содеянного.

Венгла раз за разом выклевывала глаза лидера клана. Его руки неистово скребли по ней без явной пользы. Вопли превратились в протяжный крик, заполнив собой весь мир.

Видение исчезло, и Суберэй, открыв глаза, увидел, что «Гадюка» лидера клана напротив резко завалилась на правый бок, а ее владелец бьется в мучительной агонии. Пилоту транспорта, где находился Жетек, пришлось прекратить беспорядочные движения, дабы избежать столкновения в воздухе, перед тем, как та прошла мимо и пропахала носом землю далеко вниз, разламываясь и катаясь по грязи.

Как только аппарат с Субереем на борту набрал высоту, тот достал из кобуры болт-пистолет, подбежал, обогнув поврежденную кормовую часть, чтобы мощным рывком вернуть силовой меч и вонзить его в заднюю часть шеи пилота. Гравитранспорт резко опрокинулся и штопоробразно начал падать в глубокую лощину между двумя крутыми утесами. Суберэй вытащил меч из трупа ксеноса, и тот лицом шлепнулся на панель управления. Оборудованное под носовой частью переднее оружие начало без остановки палить, осыпая быстро приближающуюся землю градом мономолекулярных дисков. Суберэй подождал, пока кувыркающаяся машина не окажется в дюжине метров от места падения, и, победно закричав, с легкостью прыгнул и неуклюже приземлился на каменистую стену ущелья.

«Гадюке» досталось хуже – что-то взорвалось под фюзеляжем прежде, чем коллизия энергии ее поврежденных грави-приводов разорвала машину на множество багровых обломков.

Суберэй не стремился посмотреть, придут ли другие ксеносы из лагеря обследовать место крушения – первостепенным было доставить информацию имперским войскам. Как только он, прихрамывая, потащился прочь с максимально возможной скоростью, над головой замелькала тень, кружащая вокруг него.

«Венгла! Иди к Суберэю!»

Ничего.

Замедлив шаг, восторг Жетека постепенно затуманила тревога. Почему кибер-птица не отвечает на призыв возвратиться? Может, она заметила крупную группировку противника, хлынувшую из ущелья меж гор на его поиски? Вряд ли – она бы поделилась своим зрением с ним. А может ранена? Снова нет – он бы уже почувствовал.

Затем, когда орлица внезапно появилась, воин от души расхохотался от причины ее молчания.

«Суберэй весьма благодарен тебе, славная соратница. А теперь – наслаждайся добычей».

В ее клюве свисали два поблескивающих шарика, болтавшихся на сочившихся алым корешках.

Глаза пилота второй «Гадюки».

Оба прошли порядка шестидесяти миль, прежде чем первый эльдарский патруль пронесся над их головами. И их это нисколько не удивило – несомненно, смерть лидеров кланов ввергло силы Сейм-Ханна в замешательство, и было похоже, что они потратили драгоценное время на попытки координации своих войск. Пока он прятался и выглядывал из укрытия, Суберэй исподтишка увидел одинокую «Гадюку», напавшую и подбившую два гравицикла из противоположного клана – стало понятно, что междоусобица разгорелась с новой силой. Суберэй и Венгла могли скрытно передвигаться и незаметно ускользать все дальше и дальше от эльдарского лагеря.

«Почему ксеносы стали настолько раздражительными?»

Может, он упустил что-то? Нечто такое, что нужно сделать с этим миром, в частности.

Суберэй понял, что это совершенно не важно.

Найдя подходящую высоту, он послал сообщение в ставку имперских сил с помощью зашифрованного пакета данных. Получив подтверждение, он снова спустился в сторону безбрежных черных равнин, но вместо того, чтобы идти дальше, он присел на широком каменном плоскогорье и обдумал положение.

«Войска Милитарум мобилизуются, как мы и предсказывали, Венгла. Наша работа выполнена. Но у Суберэя осталось последнее, неоконченное задание, и его нужно сделать перед уходом с этой распроклятой планеты».

Грохочущие звуки битвы доносились издалека, пока Джетек осматривал место на дне каньона. Вокруг него падали камни и обломки породы, но он не придавал этому значения. Сидя выше и левее от заваленного мотоцикла, Венгла переминалась с ноги на ногу, а затем взлетела в воздух, низко проносясь мимо остатков склона, частично погребенного под блестящими черными обломками.

Суберэй прикрыл глаза и оценил вид сквозь ее взор. Заметив достаточно большой, чтобы выдержать его, и открытый выступ, он просчитал наиболее выгодный путь туда без обрушения еще большего количества камней, и проследовал по намеченному маршруту настолько аккуратно, насколько позволяла силовая броня. Венгла в полете все время оставалась начеку, хотя, скорее всего, имперские войска окружили эльдаров.

Суберэй изучил, как падали скалы. Большинство покоилось напротив вершины покатога обвала, и пара легких ударов обрушила их на долину внизу. Взгляд Жетека был вознагражден маленьким куском серого металла, который он мгновенно определил, как выхлопную трубу. Отлично. По крайней мере, мотоцикл не расплющило до неузнаваемости.

Один громадный булыжник подпирал собой всю грудку камней, поэтому Суберэй подставил правое плечо к его массивному неровному краю и толкнул что было мочи. Пыжась от натуги, он почувствовал невероятную дрожь в руке, но продолжил, пока тот не начал сдвигаться. Медленно, но верно камень покатился к краю выступа, пока сила тяжести не сделала свое дело, опрокинув его. Подождав, пока освободившийся завал не разойдется, Жетек прошел сквозь удушливую черную пелену, чтобы осмотреть свой мотоцикл на предмет повреждений. Передние щитки были значительно покорежены, а ствол одного из болтеров забился породой – в целом же, он, на удивление, был невредим.

Лишь одним способом можно было проверить все.

Подняв транспорт из-под меньших камней, Суберэй стряхнул пыль с сидения и сел на него. После нажатия на кнопку зажигания двигатель кашлянул и завелся. Жетек хмыкнул и пошел назад, чтобы проверить покрытые сажей механизмы.

Он очистил и вернул на место топливные инжекторы, насколько было возможно, забрался обратно и проверил снова. В награду за старания, сзади послышался утробный рёв, сопровождаемый клубами черного дыма.

Ликуя от восторга, космодесантник медленно выкатил мотоцикл вперед, позволив мелким камушкам выпасть из-под переднего и заднего обтекателей. Постепенно набирая скорость, он поехал по все еще хрупким уступам наверх. Более осторожный водитель решил бы воспользоваться более длинным и

безопасным маршрутом, чтобы убедиться, что транспорт не получил скрытых повреждений, которые станут фатальными на высоких скоростях.

Но не Жетек Суберэй.

Поднявшись на дыбы, мотоцикл рванул вперед на полной скорости, жадно пожирая расстояние. Все быстрее и быстрее разгоняясь, улыбка Жетека становилась шире и шире, пока, наконец, он не взлетел в воздух.

Приземление на равнину не было элегантным, но славно послужило для окончательной очистки рамы от последних кусков застрявшей породы. Вдарив по тормозам и уйдя в занос до полной остановки, Суберэй наслаждался чистой мощностью мотоцикла, пока тот тарахтел под ним.

Для полной картины не хватало последнего штриха.

Приветственно заклекотав, его кибер-орлица спустилась на жердь позади ее хозяина. Суберэй ускорился, как только она уселась.

«Уходим, Венгла, подальше отсюда!»

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Первый_среди_охотников/_First_to_Hunt_\(рассказ\)&oldid=5311](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Первый_среди_охотников/_First_to_Hunt_(рассказ)&oldid=5311)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:45.